

Научная статья

УДК 81-114.2 + 811.512.212

DOI 10.17223/18137083/79/12

Групповая аффиксация при словообразовании в эвенкийском языке

Елена Леонидовна Рудницкая

Институт востоковедения Российской академии наук
Москва, Россия

erudnitskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4455-262X>

Аннотация

Обсуждаются случаи словообразования в эвенкийском языке, когда производное слово сохраняет синтаксические свойства производной основы (конкретнее – информацию о синтаксических зависимых). Примеры таких дериватов – производные отглагольные имена и отыменные адъективы с определенными деривационными аффиксами. Имена сохраняют глагольное свойство управлять прямым объектом в аккумулятиве, а адъективы – свойство существительного присоединять определение: имя (апозитивное определение), прилагательное, причастие, числительное. У таких сочетаний синтаксический анализ не совпадает со словообразовательным. В синтаксическом представлении производная основа с прямым дополнением (или определением) образует составляющую: $[[NP/AP + N/V_{BASE}] + NMLZ]$. Так отражаются субкатегориальные / сочетаемостные свойства производной основы, сохраняемые производным словом. Деривационный аффикс на синтаксическом уровне присоединяется к полученной составляющей, что позволяет говорить о групповой аффиксации. Такой анализ основывается на понятии групповой флексии, или фразового аффикса. Фразовая аффиксация словоизменительных аффиксов в деталях изучена в типологически различных языках. Фразовой аффиксации в словообразовании посвящено гораздо меньше работ. Специалисты по эвенкийскому языку или не заостряли внимание на этом явлении, или упоминали о нем, не анализируя. Источники наших примеров различны: устные рассказы, газетные статьи, архивы, примеры из грамматик и исследований по эвенкийскому языку. Этот материал иллюстрирует переход конструкций с фразовой аффиксацией из класса регулярных (середина XX в.) в класс идиоматических (начало XXI в.).

Ключевые слова

словообразование, производная основа, дериват, синтаксическая структура, групповая аффиксация, составляющая

Благодарности

Статья написана при поддержке гранта РФФИ «Динамика развития языковой ситуации в локальных группах коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока по данным лингвистических биографий», № 20-012-00520А (2020–2022 гг., рук. О. А. Казакевич)

Для цитирования

Рудницкая Е. Л. Групповая аффиксация при словообразовании в эвенкийском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 162–173. DOI 10.17223/18137083/79/12

© Рудницкая Е. Л., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 162–173

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 162–173

Phrasal affixation in derivation in the Evenki language

Elena L. Rudnitskaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
erudnitskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4455-262X>

Abstract

The paper considers cases of derivation in Evenki from verbs to nouns and from nouns to adjectives when the derivative preserves syntactic properties of the base stem (particularly the information on syntactic dependents). The examples of such derivatives are deverbal nouns and denominal adjectives with certain derivation affixes. Nouns preserve the verbal property of subcategorization (they govern a direct accusative object), and adjectives preserve the nominal property of attaching an attributive word: a noun (an appositive), an adjective, a participle, a numeral. The syntactic analysis of such phrases differs from their derivation analysis. In terms of syntax, the base stem and its direct object (or attribute) form one constituent: $[[NP/AP + N/V_{BASE}] + NMLZ]$, reflecting subcategorial and combinatory features of the base stem. The derivation affix in the syntactic representation is attached to the whole constituent, suggesting the construction with a phrasal affix. Such analysis relies on the notion of group flection or phrasal affixation. The phrasal affixation in inflection has been investigated in detail in typologically diverse languages. However, much fewer works are devoted to phrasal affixation in word formation. Evenki language specialists either did not report this phenomenon or mentioned it without giving an explanatory account. The sources of our examples are different: oral stories, newspaper articles, archives, and examples from grammars and other studies in Evenki. These data illustrate the transition of constructions with a deverbal noun and an accusative object from the class of productive (mid-20th century) to the class of idiomatic ones (21st century).

Keywords

word formation, base stem, derivative, syntactic structure, phrasal affixation, constituent

Acknowledgements

This work was supported by the RFBR Grant “The dynamics of the speech situation development in local groups of small indigenous languages in Siberia and Far East based on linguistic biographies”, no. 20-012-00520A (2020–2022, supervised by O. A. Kazakevich)

For citation

Rudnitskaya E. L. Phrasal affixation in derivation in the Evenki language. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 162–173. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/12

1. Случаи групповой аффиксации при словообразовании в эвенкийском языке

Аффиксальное словообразование в эвенкийском языке очень разнообразно. Мы рассмотрим те случаи, когда есть основания говорить о групповой аффиксации, т. е. когда по крайней мере на семантическом и синтаксическом уровнях словообразовательный аффикс присоединяется не к производящей основе, а к сочетанию производящей основы с зависимым этой основы или когда производящая основа сохраняет синтаксические признаки той синтаксической категории, к которой изначально относится, даже после прибавления словообразовательного аффикса. Например, отглагольные существительные с определенными аффиксами

могут употребляться с дополнением в винительном падеже, ср. (1а)¹: управление винительным падежом – чисто глагольное свойство. Таким же образом отыменные (и отглагольные) прилагательные с аффиксом *-чи* могут употребляться с зависимым – числительным, ср. (1б): числительное может определять только существительные.

- (1) а. *иктэ-л-ва та-си-вун*
зуб-PL-ACC убирать-INCEP-NMLZ.RES
«зубная щетка» [Василевич, 1940, с. 135–136; 1948, с. 54]
- б. *Элэ гуны-вки тар [дяпкун дыли-чи]*
вот говорить-PTCP.HAB тот [восемь голова-ATR]
Дяпкалта-этыркэн:
Дяпкалта-старик
«Говорит вот восьмиголовый Дяпкалта-старик...» (Варламова, Варламов, 2003)

В книге [Константинова, 1964, с. 86–93, 111–115] представлен традиционный подход к словообразованию: в числе других дериватов, глагольные корни со словообразовательными аффиксами, образующими существительные и прилагательные, считаются существительными и прилагательными. Действительно, например, в (1а) глагольная основа (корень *та-* и аспектуальный аффикс *-си-*) при прибавлении показателя номинализации *-вун* образуют слово из разряда существительных, поскольку у *та-си-вун* морфологические и синтаксические свойства существительного, а не глагола. Это признают все исследователи, включая сторонников групповой деривации: см. схемы (4а, б), в которых словообразовательный аффикс *-вун* (*-wun*) и другие деривационные аффиксы, свойственные отглагольным именам, обозначаются глоссой NMLZ – букв. «номинализатор», или показатель номинализации, а дериват – это вершина NP – именной группы.

Сам феномен управления винительным падежом со стороны отглагольного имени в (1а) часто ускользает от внимания исследователей. В работах [Константинова, 1964; Nedjalkov, 1997; Bulatova, Grenoble, 1999] данный вопрос не освещается. Всё же в работах [Василевич, 1940, с. 135–136; 1948, с. 52; Колесникова, 1966, с. 167; Болдырев, 2007, с. 179–181] имеется указание на подобные примеры. Более разнообразные примеры, в сравнении с Г. М. Василевич, приводит Б. В. Болдырев, см. (2а–д). Б. В. Болдырев отмечает, что сочетания отглагольных существительных с аккузативным объектом в современном литературном языке сильно идиоматизированы и поэтому похожи на сложные слова (которых формально в эвенкийском языке нет²). Наш материал подтверждает характеристику Б. В. Болдырева (см. далее). Если же рассматривать разговорный эвенкийский язык первой половины XX в., там идиоматизация отсутствует, ср. (3а, б).

- (2) а. *дептылэ-л-вэ ири-кит*
еда-PL-ACC готовить(еду)-NMLZ.LOC
«кухня»

¹ В примерах из источника «Корпус рассказов» используется латинская транскрипция, а в примерах из других (русскоязычных) источников – кириллица.

² Об отсутствии в эвенкийском сложных слов см. также [Nedjalkov, 1997, p. 308]

- б. *орокто-во хуси-кит*
сено-ACC косить-NMLZ/NMLZ.LOC
«сенокос»
- в. *сиңэкэ-р-вэ дява-вун*
мышь-PL-ACC ловить-NMLZ.INST
«мышеловка»
- г. *машина-ва ңэнэ-бу-мни*
машина-ACC идти-CAUS-NMLZ.AG
«шофер»
- д. *нимңака-р-ва улгучу-лэн*
сказание-PL-ACC рассказывать-NMLZ.AG.GOOD
«сказочник»
- (3) а. *bu upkat ičə-rə-w*
1PL(EXCL) весь видеть-NFUT-1PL(EXCL)
[_{NP} [_{VP} *səktə-kə-r-wə* *koŋi*]-*mnə-wə-tin*]
ветка-INTS-PL-ACC отгрызть-NMLZ.RES-ACC-PS.3PL
i [_{NP} [_{VP} *t səktə-lə-d'ək*]-*wə-tin*]
и подстилка-VBLZ.OBJ-NMLZ.LOC-ACC-PS.3PL
lalbuka-l-wa
мох-PL-ACC
«Мы все увидели, что **ельник обгрызен** [результат того, что кто-то обгрыз ельник] и [увидели] **место, где она собирала для подстилки мох**» (Лебедева, 1952)
- б. [*Mit-wə wā-nā-d'ə-l*]
[1PL(INCL)-ACC убить-PRGRN-NMLZ.QUAL-PL]
ətə-čə-l
прийти-PTCP.ANT-PS.3PL
{ Уйдем отсюда скорее, } «**наши убийцы** пришли» (Василевич, 1966, с. 121)

Дериваты с аффиксом *-чи (-čī)* ATR, (16), считаются большинством исследователей прилагательными, а сам аффикс – синонимичным *-май (-tAj)* [Константинова, 1964, с. 115–116; Nedjalkov, 1997] и др. Б. В. Болдырев [2007, с. 372–377] перечисляет синтаксические контексты для адъектива на *-чи (-čī)* типа (16) и (10а, б) ниже, однако не отмечает, что такие контексты характерны для существительного.

В работе [Nikolaeva, 2008] дериваты на *-чи* считаются категориально недооформленными: И. Николаева приводит примеры контекстов, в которых у этих дериватов проявляются только именные или только глагольные свойства. Если придерживаться этой точки зрения, контексты с числительными (16) или с аппозитивным прилагательным (7) будут теми контекстами, в которых проявляются именные свойства дериватов на *-чи*.

Данная статья ставит задачу восполнить пробелы, о которых шла речь, т. е. предложить анализ рассмотренных слов с нестандартными морфосинтаксическими свойствами, причем так, чтобы этот анализ не противоречил или минимально противоречил теоретическим положениям как общей лингвистики (включая деле-

ние языка на уровни), так и делению на уровни схемы порождения предложения в генеративной грамматике.

Материалом для исследования являются, во-первых, устные рассказы, записанные в экспедициях 2005–2011 гг., в первую очередь в Эвенкийском муниципальном районе под руководством О. А. Казакевич. Они входят в корпус текстов на селькупском, кетском и эвенкийском языках на сайте «Малые языки»³.

Часть примеров найдена на сайте ИЭА РАН⁴, на котором собраны как устные рассказы из разных районов распространения эвенкийского языка начиная с 1930-х гг. до наших дней, так и написанные на литературном языке тексты из газет начала XXI в. (в настоящей статье есть примеры из газет) и переводные тексты начала XXI в. Используются сказания эвенков, опубликованные Г. И. Варламовой и А. Н. Варламовым (2003), рассказы, собранные Е. П. Лебедевой (1952), также цитируются примеры из научных работ.

2. Анализ отглагольных имен с аккузативным дополнением с использованием групповой флексии

Сначала будут рассмотрены сочетания с отглагольным существительным и объектом в винительном (см. примеры (2), (3) и [Рудницкая, 2019; 2020]). В устном языке первой половины XIX в. регулярно присоединяют такой объект отглагольные существительные, обозначающие место, инструмент, результат, деятеля с аффиксами: *-мнй / -мни (-mñi / -mñi)* NMLZ.AG, *-кит / -кйт (-kit / -kīt)* и *-дзк (-dʼAk)* NMLZ.LOC, *-вун / -вүн (-wun / -wün)* и *-мна (-mna)*⁵ NMLZ.RES / NMLZ.INSTR, *-дя (-dʼA)* NMLZ.QUAL, ср. (3б).

Поскольку управление аккузативом – глагольное свойство, приходится допустить, что в синтаксическом представлении сочетания с аккузативом как отдельной единицы выделяется глагольная основа, даже после словообразования (добавления к ней показателя номинализации). Таким образом, синтаксическое представление сочетания с аккузативным объектом и его морфологическое представление существенно расходятся. В синтаксическом представлении глагольная основа (V_{BASE}) и прямое дополнение (NP_{ACC}) образуют одну составляющую. К ней присоединяется показатель номинализации. В морфологическом представлении в составляющую объединяются глагол (V_{BASE}) и показатель номинализации [NMLZ]. Ср. (4а) и (4б)⁶.

(4) а. [NP[VP NP_{ACC} + V_{BASE}] + NMLZ] [иктэ-л-ва + тэси-] + вун]

(пример (1а), ср. [Baker, Vinokurova, 2009])

б. [NPNP_{ACC} + [NP[V V_{BASE}] + NMLZ]] [иктэ-л-ва + [тэси- + вун]]

(пример (1а), ср. [Booij, 2019])

³ Малые языки Сибири: наше культурное наследие. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>.

⁴ Корпусы Института этнографии и антропологии РАН. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php/>.

⁵ Показатель *-mna* со значением результативной номинализации (NMLZ.RES) в современном эвенкийском языке почти не встречается.

⁶ Из-за того, что скобки в подобных примерах можно расставить двумя способами, как в (4а) или как в (4б), эти примеры называются «скобочными парадоксами» (bracketing paradoxes).

Данный анализ основан на понятии групповой флексии, или фразовой аффиксации [Lapointe, 1990; 1996; Плунгян, 2000, с. 33]. Если фразовая аффиксация при словоизменении описана довольно полно в типологически разных языках, фразовой аффиксации при словообразовании посвящено гораздо меньшее число работ (например, [Yoon, 2010]).

Как показывают данные экспедиций в Эвенкию, в современном (XXI в.) устном языке рассматриваемые сочетания иногда встречаются, регулярно только в речи очень пожилых носителей северного и южного наречий и только с агентивной номинализацией на *-мни (-mñi)* NMLZ.AG (см. (5)). Большинство носителей при опросе не считают сочетание имени на *-мни (-mñi)* и дополнения в винительном допустимым. В речи носителей разных возрастных групп также встречаются номинализации на *-кит (-kit)*, *-дяк (-d'Ak)* с лексикализованным объектом: только *oron, oro-r* 'олень, олени', причем *oro-r* встречается редко, см. (ба, б).

- (5) [s'ükə-l-ba   olgī-mñi]
[трава-PL-ACC   сушить-NMLZ.AG]
bi-sō-n   tar   ahi
быть-PST-3SG   тотженщина
«Травы сушила эта женщина» (Корпус рассказов)
- (6) а. oləñiwodi-l   huñtu   ism'ini=   ism'ini-rə-Ø
оленоводы-PL   другой   изменить.SLIP   изменить-NFUT-3PL
[oron-Ø-mi   irgi-hūt-pə]
олень-ACC-RFL⁷   воспитывать-NMLZ(.LOC)-ACC
«Другие оленеводы изменили воспитание оленей» (Корпус рассказов)
- б. ...эр   гиркилэ-вун   [oro-p-əo
этот   дружить-NMLZ.RES   олень-PL-ACC
ирги-чи-мни-л-ду]   аят
воспитывать-DUR-NMLZ.AG-PL-DAT   хорошо
əbələ-də-rə-n
помочь-IPFV-NFUT-3SG
«Эта дружба сильно помогает оленеводам» (КИЭА)

Р. Джекендофф [Jackendoff, 1977] предлагает для учета идиом модифицированную схему порождения предложения в рамках генеративной грамматики. В соответствии с анализом Р. Джекендоффа большая часть лексического материала берется из словаря и попадает в систему порождающей грамматики в начале синтаксической деривации (построения из отдельных узлов дерева, соответствующего предложению), как и в стандартной схеме порождения предложения в генеративной грамматике. Та часть лексики, которую нельзя построить с помощью стандартных преобразований, попадает в синтаксическую деривацию тогда, когда эта структура уже полностью построена, непосредственно перед переходом от синтаксической структуры к фонологической⁸.

⁷ Здесь рассказчик допустил ошибку: притяжательный аффикс RFL *-mi* должен согласовываться по числу с подлежащим *oləñiwodi-l*, т. е. иметь признак PL: *-mAr / -wAr* RFL.PL.

⁸ Морфологическая структура в генеративной грамматике входит в синтаксическую и не выделяется как отдельный модуль.

Конструкцию с прямым объектом (4а) следует анализировать так же, как идиомы. Р. Джекендофф [Jackendoff, 1997, p. 168] приводит пример: вершине в синтаксической структуре соответствует синтаксически членимая составляющая из лексикона, ср. содержащиеся в лексиконе идиомы типа [_{VP} *kick the bucket*], соответствующие абстрактной вершине V «умереть»; VP *kick the bucket* «вставляется» в узел V. При таком подходе синтаксическая структура может существовать внутри лексических единиц уже в лексиконе.

Таким образом, если в языке первой половины XX в. номинализация с дополнением в винительном падеже относилась к чисто грамматическим явлениям, в наши дни это – идиоматизированное и частично лексикализованное сочетание, которое строится в лексическом компоненте грамматики, а не синтаксическом.

3. Анализ адъектива на *-чи* и его зависимого

Анализ с использованием групповой аффиксации (4а) применим к синтаксической структуре сочетания отглагольного имени и дополнения в винительном. Этот анализ предполагает, что глагольная основа и имя в винительном [_{NP}_{ACC} + V] образуют составляющую, а NMLZ (аффикс номинализации) присоединяется не к V, а к целой составляющей. При словообразовательном анализе (4б) групповая аффиксация отсутствует, а NMLZ присоединяется к основе V.

Рассмотрим примеры с адъективизацией. Групповую аффиксацию можно усмотреть у прилагательного на *-či*, ср. примеры (1б) и (7). В (1б) у прилагательного *дыли-чи* ‘имеющий голову’ есть зависимое *дякун* ‘восемь’ – слово-квантор, обозначающее количество (ср. русс. [*богатырь с восемью головами*]). В (7) у прилагательного *gerbi-či* ‘по имени, имеющий имя’ зависимое существительное – название реки *Tokko*. Название *Tokko* относится к производящей основе *gerbi-* ‘имя’, а не ко всему слову *gerbi-či*, поэтому в схеме (8а) мы объединяем *Tokko* и *gerbi-* в одну составляющую, как в (4а), а *-či* анализируем как групповой деривационный аффикс. Словообразовательной структурой (7) будет структура, аналогичная (4б), т. е. (8б).

(7) [*Tokko gerbi*]-*či*   *bira*
Tokko name-ATR   river
“the river with the name Tokko” [Nikolaeva, 2008, ex. (20)]

(8) а. [[_{NP} NP + N_{BASE}] + ATR] [[*Tokko gerbi*]-*či*] *bira*

(пример (7))

б. [NP + [_{NP} [_N N_{BASE} + ATR]] [*Tokko [gerbi-či]*] *bira*)

(пример (7))

Таким образом, между конструкцией с номинализацией и прямым объектом в винительном и конструкцией с адъективом на *-či* есть структурное сходство не только на словообразовательном, но и на синтаксическом уровне. Однако это сходство неполное. В первой конструкции прямой объект – дополнение основы отглагольного имени, а во второй квантор или имя – определение именной основы адъектива на *-či*, т. е. (в системе генеративной грамматики) не комплемент, а адъюнкт. Кроме того, конструкция с прямым объектом в винительном практически вышла из употребления, остался только ее частично лексикализованный вариант, в котором прямой объект – это *oron, oro-r* ‘олень, олени’. Конструкция (8а, б)

с квантором или именем, подчиненным прилагательному на *-čī*, не лексикализована, а продуктивна.

Если конструкция с прямым аккузативным объектом идиоматизирована, то для конструкции с определением (адьюнктом) (8а) больше подходит анализ сочетаний с адьюнктом [Newell, 2005]. Один из примеров, приводимых этим автором, содержащий и имя, и определение / адьюнкт, как и (7), – сочетание [NP[NP *classical guitar*] -*ist*]. В работе [Newell, 2005, p. 260–261] принят следующий подход к разбору таких примеров: зависимое слово-модификатор (*classical*) анализируется как адьюнкт (слово, не входящее в базовую / аргументную структуру клаузы). Аналогично в минимализме анализируются наречия. В обоих случаях считается, что данные слова отсутствуют в исходной синтаксической деривации и вставляются на последнем этапе перед переходом к фонологической структуре: *late adjunction* вместо *late insertion*. Этот анализ не предполагает, что адьюнкту присваивается семантическая роль или падеж, а скорее сближает рассматриваемые сочетания с одной из индийских моделей словосложения **tatpuruṣa** (модификатор + отглагольное имя).

Рассмотрим типы сочетаний, для которых подходят схемы (8а, б). В работе [Болдырев, 2007, с. 376–377] приводится около десяти типов сочетаний данного типа, но в нашем корпусе встречаются только два: с квантификацией вершинного имени наречием ‘много’ и с определением того или иного типа. В (9а, б) показаны типы сочетаний, которые встретились в письменных текстах и сказаниях. В основном это сочетания с числительным типа (1б), ср. (9а), и также (редко) другие сочетания с определением типа (7), ср. (9б).

- (9) а. [*илан мури-чи*] *би-хи-м.*
 [три лошадь-**ATR**] быть-NFUT-1SG
 «У меня **3 лошади**», [букв. «я трехлошадный»] (Варламова, Варламов 2003)
- б. *əbəkōn* *əpet* [*hərəkə dukča-šī*]
 бабушка-PS.3SG опять отдельный чумовище-**ATR**
bī-šo *tadū*
 быть-PTCP.ANT там
 «Ее бабушка там тоже была с **отдельным чумом**» (Корпус рассказов)

Множество контекстов, приводимых Б. В. Болдыревым, шире: в них включаются, например, конструкции с зависимым прилагательным на *-gačīn* ‘COMPAR’ (10а) и конструкции с причастием на *-čī* и его зависимым (актантом) (10б):

- (10) а. [*тумиты-гачин халга-чи*]
 курица-COMPAR нога-**ATR**
 «на **курьих ножках**» (похожих на куриные) [Болдырев, 2007, с. 376]
- б. [[*силимку-р сиңама-т иңа-т*]
 узкий-PL желтый-INST песок-INST
уңку-чи-в-чэ-л]
 сыпать-DUR-PASS-PTCP.ANT-PL
хокто-чи] *луку сад*
 дорога-**ATR** мохнатый сад
 «густой сад с узкими, **посыпанными желтым песком дорожками**» [Болдырев, 2007, с. 376]

Примеры (10а, б) свидетельствуют в пользу анализа (8а) – мы видим именную основу (*халга-*, *хокто-*) с показателем *-č'i* ATR и ее атрибутивное зависимое; эта основа и ее зависимое на синтаксическом уровне образуют одну составляющую. В наших текстах, однако, примеры такого рода не встретились. Зависимое атрибутива с *-č'i* в просмотренных нами текстах может быть только числительным, прилагательным, именем – аппозитивным определением или (определятельным) местоимением.

Таким образом, мы рассмотрели два случая групповой аффиксации при словообразовании: отглагольное имя, управляющее винительным падежом (4а), и атрибутив / прилагательное на *-č'i*, определением которого является числительное, прилагательное и другие типичные зависимые имени (а не атрибутивного слова), см. (8а). Мы считаем, что на синтаксическом уровне можно выделить основу глагола (или имени), которая управляет прямым дополнением (или присоединяет числительное, атрибутивное имя и т. п. как определение). При таком анализе можно говорить о групповой аффиксации в данных конструкциях. Помимо анализа, было описано употребление этих конструкций в эвенкийском языке начала XXI в.

Список условных обозначений

1, 3 – личные аффиксы 1-го, 3-го лица; **ACC** – аккузатив; **AG** – агентивная (номинализация); **ANT** – (причастие) предшествования; **ATR** – атрибутив; **DAT** – датив; **CAUS** – каузатив; **COMPAR** – показатель сравнительной степени; **DUR** – дуратив (продолженный (вид)); **EXCL** – эксклюзивное (множественное число); **GOOD** – (интенсификатор) с положительной оценкой; **HAB** – хабитуальный (обычный (вид)); **INCEP** – инцептив; **INCL** – инклюзивное (множественное число); **INST** – инструменталис; **INSTR** – инструментная (номинализация); **IPFV** – имперфектив; **LOC** – локативная (номинализация); **NFUT** – небудущее (время); **NP** – именная группа; **NMLZ** – показатель номинализации; **OBJ** – (показатель, образующий глагол) от имени объекта действия; **PASS** – пассив; **PS** – посессивный (аффикс); **PL** – множественное число; **PRGRN** – перигринатив; **PST** – прошедшее (время); **PTCP** – причастие; **QUAL** – (номинализация) постоянного свойства; **RES** – результативная (номинализация); **RFL** – рефлексив; **SG** – единственное число; **SLIP** – оговорка; **VBLZ** – показатель, образующий глагол (вербализатор); **VP** – глагольная группа; **Ø** – нулевая морфема с определенным грамматическим значением, выделяемым на основе парадигматических соображений

Список литературы

- Болдырев Б. В.* Морфология эвенкийского языка / Под ред. В. А. Роббека. Новосибирск: Наука, 2007. 503 с.
- Василевич Г. М.* Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1940. 195 с.
- Василевич Г. М.* Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Госучпедгиз, 1948. 356 с.
- Колесникова В. Д.* Синтаксис эвенкийского языка. М., 1966. 246 с.
- Константинова О. А.* Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1964. 271 с.

Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: УРСС, 2000. 384 с.

Рудницкая Е. Л. Особенности текста газет в эвенкийском языке: атрибутивное употребление отглагольных имен как адъективизация имени? // Типология морфосинтаксических параметров. 2019ю Т. 2, № 1. С. 100–118.

Рудницкая Е. Л. Частичная лексикализация синтаксической модели «прямой объект + отглагольное имя (лексическая номинализация)» в эвенкийском языке как не имеющем словосложения // Тр. Ин-та востоковедения РАН. 2020. № 29. С. 103–117.

Baker M., Vinokurova N. On agent nominalizations and why they are not like event nominalizations // Language. 2009. Vol. 85, no. 3. P. 517–556.

Booij G. Compounds and multi-words expressions in Dutch // Schlücker B. (ed.). Complex lexical units: compounds and multi-word expressions. Berlin: De Gruyter, 2019. P. 5–126.

Bulatova N., Grenoble L. A. Evenki. LWM 141. Lincom Europa, 1999.

Jackendoff R. The Architecture of the Language Faculty. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1997. 278 p.

Lapointe S. G. EDGE features in GSPG // Proceedings of the Chicago Linguistic Society Meeting 26 / Eds. M. Ziolkowski, N. K. Deaton. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1990. Vol. 1. P. 221–236.

Lapointe S. G. Comments on Cho and Sells. “A lexical account of inflectional suffixes in Korean” // Journal of East Asian Linguistics. 1996. Vol. 5. P. 73–100.

Nedjalkov I. Evenki. L.; N. Y.: Routledge, 1997. 366 p.

Newell H. Bracketing paradoxes and particle verbs: a late adjunction analysis // Proceedings of ConSOLE XIII. 2005. P. 249–272. URL: <http://www.hum2.leidenuniv.nl/pdf/lucl/sole/console13/console13-newell.pdf> (accessed 22.04.2015).

Nikolaeva I. Between nouns and adjectives: a constructional view // Lingua. 2008. Vol. 118. P. 969–996.

Yoon J. H.-S. Two types of denominal predicates in Korean and theories of morphology-syntax interface // Selected Papers from the Second European Conference on Korean Linguistics / Eds. J. Kiaer, J. Yeon. Munich: Lincom Europa, 2010. URL: http://faculty.las.illinois.edu/jyoon/Papers/Eckl2008_proceedings_footnote.pdf

Список источников

Варламова Г. И., Варламов А. Н. Сказания восточных эвенков. Якутск, 2003. 210 с.

Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. М.; Л.: Наука, 1966. 400 с.

КИЭА – Корпусы Института этнографии и антропологии РАН. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php>, 2014.

Корпус рассказов – Малые языки Сибири: наше культурное наследие. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; <http://gisly.net/corpus/>, 2021.

Лебедева Е. П. Тексты на эвенкийском языке, записанные в экспедиции 1952 г. Рукопись из архива ИЛИ РАН. Л., 1952.

References

- Boldyrev B. V. *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. V. A. Robbek (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2007, 503 p.
- Baker M., Vinokurova N. On agent nominalizations and why they are not like event nominalizations. *Language*. 2009, vol. 85, no. 3, pp. 517–556.
- Booij G. Compounds and multi-words expressions in Dutch. In: Schlücker B. (Ed.). *Complex lexical units: compounds and multi-word expressions*. Berlin, De Gruyter, 2019, pp. 5–126.
- Bulatova N., Grenoble L. A. *Evenki*. LWM 141. Lincom Europa, 1999.
- Jackendoff R. *The Architecture of the Language Faculty*. Cambridge (Mass.), The MIT Press, 1997, 278 p.
- Lapointe S. G. Comments on Cho and Sells. “A lexical account of inflectional suffixes in Korean.” *Journal of East Asian Linguistics*. 1996, vol. 5, pp. 73–100.
- Lapointe S. G. EDGE features in GSPG. In: *Proceedings of the Chicago Linguistic Society Meeting 26*. M. Ziolkowski, N. K. Deaton (Eds.). Chicago, Chicago Linguistic Society, 1990, vol. 1, pp. 221–236.
- Nedjalkov I. *Evenki*. L.; N. Y.: Routledge, 1997, 366 p.
- Newell H. Bracketing paradoxes and particle verbs: a late adjunction analysis. *Proceedings of ConSOLE XIII*. 2005, pp. 249–272. URL: <http://www.hum2.leidenuniv.nl/pdf/lucl/sole/console13/console13-newell.pdf> (accessed: 22.04.2015).
- Nikolaeva I. Between nouns and adjectives: a constructional view. *Lingua*. 2008, vol. 118, pp. 969–996.
- Kolesnikova V. D. *Sintaksis evenkiyskogo yazyka* [Syntax of the Evenki language]. Moscow, 1966, 246 p.
- Konstantinova O. A. *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [Evenki language. Phonetics. Morphology]. Moscow, Nauka, 1964, 271 p.
- Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku* [General Morphology. Introduction to problematics]. Moscow, URSS, 2000, 384 p.
- Rudnitskaya E. L. Chastichnaya leksikalizatsiya sintaksicheskoy modeli “pryamoy ob”ekt + otglagol’noe imya (leksicheskaya nominalizatsiya)” v evenkiyskom yazyke kak ne imeyushchem slovoslozheniya [Partial lexicalization of the syntactic model “direct object + verbal name (lexical nominalization)” in the Evenki language as having no word formation]. *Papers of the Institute of Oriental Studies of RAS*. 2020, no. 29, pp. 103–117.
- Rudnitskaya E. L. Osobennosti teksta gazet v evenkiyskom yazyke: atributivnoe upotreblenie otglagol’nykh imen kak ad’ektivizatsiya imeni? [The peculiarities of newspaper text in the Evenki language: the attributive use of verbal names as an adjectivization of the name?]. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2019, vol. 2, no. 1, pp. 100–118.
- Vasilevich G. M. *Ocherki grammatiki evenkiyskogo (tungusskogo) yazyka* [Essays on Evenki grammar]. Leningrad, 1940, 195 p.
- Vasilevich G. M. *Ocherki dialektov evenkiyskogo (tungusskogo) yazyka* [Essays on the Dialects of Evenki]. Leningrad, Gosuchpedgiz, 1948, 356 p.
- Yoon J. H.-S. Two types of denominal predicates in Korean and theories of morphology-syntax interface. In: *Selected Papers from the Second European Conference on Korean Linguistics*. J. Kiaer, J. Yeon (Eds.). Munich, Lincom Europa, 2010. URL: http://faculty.las.illinois.edu/jyoon/Papers/Eck12008_proceedinfs_footnote.pdf

List of sources

Korpusy Instituta etnografii i antropologii RAN [Corpus of the Institute of Ethnography and Anthropology RAS]. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php>, 2014.

Korpus rasskazov – Malye yazyki Sibiri: nashe kul'turnoe nasledie [Corpus of stories – Small languages of Siberia: our cultural heritage]. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; <http://gisly.net/corpus/>, 2021.

Lebedeva E. P. *Teksty na evenkiyskom yazyke, zapisannye v ekspeditsii 1952 g.* [Evenki language texts recorded during the 1952 expedition]. Manuscript from the archives of ILI RAS. Leningrad, 1952.

Varlamova G. I., Varlamov A. N. *Skazaniya vostochnykh evenkov* [Tales of the Eastern Evenks]. Yakutsk, 2003, 210 p.

Vasilevich G. M. *Istoricheskiy fol'klor evenkov: Skazaniya i predaniya* [Historical folklore of the Evenks: Tales and legends]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, 400 p.

Информация об авторе

Елена Леонидовна Рудницкая, доктор филологических наук

Information about the author

Elena L. Rudnitskaya, Doctor of Philology

*Статья поступила в редакцию 13.11.2021;
одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 09.12.2021
The article was submitted 13.11.2021;
approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 09.12.2021*